

ИЗ АРХИВА

КНЯГИНЯ З.А. ВОЛКОНСКАЯ О СТАТЬЕ А. Г. ГЛАГОЛЕВА «ИТАЛЬЯНЦЫ»

М.С. Токарева

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; marinatok97@gmail.com*

Аннотация: В статье обсуждается неопубликованный отклик кн. З.А. Волконской на статью А.Г. Глаголева «Итальянцы». Степень завершенности чернового текста Волконской представляется дискуссионной и специально не обсуждается; цель работы состоит главным образом в том, чтобы охарактеризовать основное содержание рукописи и описать главные аспекты полемики Волконской и Глаголева. Показано, что Волконская не соглашается с его негативными характеристиками итальянского народа и подчеркивает величие итальянской культуры. Княгиня доказывает, что, несмотря на раздробленность страны, ей удалось сохранить первенство в культуре. Большое внимание оба автора уделяют влиянию политической обстановки на формирование итальянского национального характера. Глаголев в основном связывает достижения Италии с древностью, а ее современное состояние описывает иронически. В результате анализа двух текстов выяснилось, что различия в позициях Глаголева и Волконской вызваны тем, что Глаголев не принял концепцию книги мадам де Сталь «Коринна», которой Волконская придавала особое значение и которую рассматривала в сложном контексте идей. Содержание статьи Волконской выходит за рамки обычной полемической реплики: перед нами содержательный и в значительной мере самостоятельный культурно-исторический этюд. Это документ, раскрывающий характерный для Волконской подход к осмыслению общественного прогресса: в качестве ключевого критерия его оценки она рассматривала состояние искусства и культуры. Данное исследование вносит вклад в понимание дискуссий начала XIX века о национальном характере и культурной идентичности в контексте романтического переосмысления исторического наследия Италии.

Ключевые слова: Зинаида Волконская; «Московский вестник»; Андрей Глаголев; де Сталь; Италия

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-06-14

Для цитирования: Токарева М.С. Княгиня З.А. Волконская о статье А.С. Глаголева «Итальянцы» // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 6. С. 181–187.

PRINCESS Z.A. VOLKONSKAYA ON A.G. GLAGOLEV'S ARTICLE "ITALIANS"

Marina S. Tokareva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; marinatok97@gmail.com

Abstract: The article examines an unpublished response by Princess Z.A. Volkonskaya to A.G. Glagolev's article "Italians". The degree of completion of Volkonskaya's draft text remains debatable and is not specifically discussed; the study's sole objective is to characterize the manuscript's core content and outline the principal aspects of the polemic between Volkonskaya and Glagolev. The analysis demonstrates that Volkonskaya disputes Glagolev's negative assessments of the Italian people, instead emphasizing the grandeur of Italian culture. The princess argues that despite Italy's political fragmentation, it managed to maintain cultural preeminence. Both authors pay considerable attention to the influence of political circumstances on the formation of the Italian national character. Glagolev primarily associates Italy's achievements with antiquity and describes its contemporary state with irony. A comparative analysis of the two texts reveals that the divergence in their positions stems from Glagolev's rejection of the conceptual framework of Madame de Staël's *Corinne*, a work to which Volkonskaya attached particular significance and interpreted within a complex web of intellectual traditions. Volkonskaya's response transcends the boundaries of a conventional polemical rejoinder, presenting instead a substantive and largely autonomous cultural-historical essay. The manuscript represents a unique document elucidating Volkonskaya's distinctive approach to conceptualizing social progress: she consistently regarded the state of arts and culture as the fundamental criterion for its evaluation. This study contributes to comprehending the early 19th-century intellectual debates concerning national character and cultural identity within the framework of Romantic reinterpretation of Italy's historical legacy.

Keywords: Zinaida Volkonskaya; *Moskovsky Vestnik*; Andrey Glagolev; madame de Staël; Italy

For citation: Tokareva M. (2025). Princess Z.A. Volkonskaya on A.G. Glagolev's Article "Italians". *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 6, pp. 181–187.

В личном фонде кн. Зинаиды Александровны Волконской в РГАЛИ есть черновой автограф ее статьи, направленной против опубликованной в «Московском вестнике» заметки под названием «Итальянцы» [Глаголев 1827: 319–331]. Ее автор — Андрей Гаврилович Глаголев (1793/1799–1844) (см. о нем [Проскурин 1989: 570–571]); определенную известность он приобрел благодаря своим «Запискам русского путешественника» [Глаголев 1837]. Текст, ранее опубликованный в «Московском Вестнике», вошел в «Записки» с небольшими изменениями. Волконская хорошо знала издателя и постоянных авторов «Московского вестника». В 1825 году ее салон в России

посещали будущие члены редакции — Д.В. Веневитинов, М.П. Погодин, Н.М. Рожалин, С.П. Шевырёв и прочие [Сайкина 2002: 128].

Большая часть наблюдений Глаголева посвящена социальному и политическому состоянию итальянского общества XIX века. Он отмечает, что внешняя приветливость и мягкость итальянцев обусловлены скорее осознанием их уязвимого социально-политического положения, нежели врожденной добротой [Глаголев 1827: 320]. Глаголев подчеркивает историческую зависимость Италии от жестких форм правления и недовольство итальянцев более мягкими режимами [Там же: 321]. Одновременно он говорит о высоком уровне преступности, превращающем страну в очаг повсеместно распространяющихся разбоев [Там же: 323]. Статья Глаголева перекликается с отдельными фрагментами поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда», где Рим — символ утраченного величия, а современная Италия — пример упадка духа и политической раздробленности. Подчеркнем, что Глаголев принадлежал к «архаическому» направлению в литературе и неоднократно выступал с критикой романтической поэтики [Проскурин 1989: 571]. Его трудно причислить к поклонникам Байрона, поэтому обнаруженные параллели будем считать случайным совпадением, нежели сознательным заимствованием или влиянием.

Волконская и Глаголев сходным образом оценивали состояние художественной культуры в Италии. «Живопись <...> сохранила все блистательные достоинства знаменитых школ пятнадцатого и шестнадцатого столетия» [Глаголев 1827: 325]. Волконской культурные достижения Италии представляются наиболее ценными в ее истории: «Именно итальянцы создают мастерские, именно среди них учатся ценить шедевры, и никогда коллекции других стран Европы не воспитают знаменитого художника, если он не почерпнет чувство прекрасного среди народа, чей вкус является синонимом возвышенного»¹. Оба автора исходят из представления о важной роли климата в становлении национального характера: в этом видится влияние географического детерминизма в трактовке Ш. Монтескье и А. Фергюсона, высказанные в «Истории гражданского общества»². Однако есть и существенные различия: княгиня считала, что природа Италии способствовала развитию творческого мышления, а Глаголев рассматривал ее как источник праздности и излишней страсти (что косвенно служит возрастанию преступности) [Глаголев 1827: 323–324]. Кроме того, Волконская, как и упо-

¹ РГАЛИ, ф. 172, оп. 1, ед. хр. 27, л.б.

² Влияние вышеназванного сочинения Фергюсона на исторические взгляды Волконской прослеживается в ее новелле «Славянская картина V века» [см. подробнее: Токарева 2024: 208–213].

мянутые мыслители, видела причину упадка Рима не в характере итальянцев, а во внешних обстоятельствах и внутренней политической борьбе. Глаголев же считал, что сама слабость характера итальянцев привела к раздробленности.

Различия между позициями Волконской и Глаголева во многом обусловлены ориентацией первой на книгу де Сталь «Коринна, или Италия», от которой Глаголев, насколько можно судить, далек. При этом позиция Глаголева совпадает с мнением героя де Сталь Освальда: воспитанный в духе Просвещения, он, видя запустение Рима, осуждает бездействие его жителей [Сталь 1809: 40–41]. Однако голос автора оспаривает эту точку зрения: в повседневной жизни итальянцы проявляют беспечность, подобную восточным народам, однако в моменты возбуждения страстей они отличаются бдительностью и активностью [Сталь 1809: 98–99]. Итальянское мировоззрение сочетает примеры как великодушия и дружбы, так и злобы и мщения. В Италии всегда восхищались литературой, науками и искусствами [Там же: 99–100]. Волконская и де Сталь состояли в переписке [Арутюнова 2017: 7–8]; напомним, что в Москве Волконскую неслучайно называли «Северной Коринной» [Бочаров, Глушакова 1991: 210].

Статья Волконской — черновик, вероятно, незавершенный. В ней много неожиданных тематических переходов, зачеркиваний и исправлений. Приведем лишь несколько фрагментов, которые позволяют судить о мнениях Глаголева и Волконской по ключевым темам: о патриотизме итальянцев, их характере, состоянии наук и искусств, а также уровне преступности.

Глаголев:

Потеряв древнее благородство, они соделались недостойными и древней самобытности. Священное чувство любви к Отечеству, источник блистательных деяний, и гордость великих дум, погасли как бы навсегда в душах их [Глаголев 1827: 320].

Волконская вторит ему:

С тех пор, как варвары, захватившие Италию, разделили ее на разные государства, страна изменила облик. Каждый город обратился против соседа, и тосканцы, венецианцы и римляне видят друг в друге чужаков. <...> Имя итальянцев больше не может быть символом объединения ради дела Отечества, не имеющего ни центра сосредоточения сил, ни преграды от чужеземцев <...>³.

Рассуждая о характере итальянцев, Глаголев нелестно говорит об их религиозности, вызванной избытком воображения:

³ РГАЛИ, ф. 172, оп. 1, ед. хр. 27. 11 л. В ближайшее время мы надеемся осуществить полную публикацию данного источника. Перевод с французского языка здесь и далее мой. — М.Т.

По-видимому, нет народа набожнее итальянцев, которые молятся и благовременно и безвременно, и дома и на торжищах. Но сия мнимая набожность по большей части есть не что иное, как изуверье, омраченное самым грубым невежеством [Глаголев 1827: 321].

Волконская не обсуждает религиозную тему и выдвигает на первый план тему воображения, которое воспринимается как природный дар и основа искусства:

Ни один народ не достоин населять Италию больше, чем сами итальянцы <...> потому что одаренность, гений и вкус предназначили их для этого поэтического центра. Их воображение напоминает вулканы. Их страсти находятся в гармонии с климатом, и между природой родины и самими итальянцами существует живое соревнование, благодаря которому искусство само уподобляется природе.

Глаголев рассуждает о состоянии наук и искусств:

<...> Науки физическая и врачебная находятся здесь в довольно цветущем состоянии <...>. Университеты гордятся именами Галилеев и Галваниев, а Академии художеств еще и до сих пор не находят достойных соперниц в Европе [Глаголев 1827: 324–325].

Волконская, говоря о том же самом, подчеркивает драматизм и даже трагизм ситуации:

Разделенный, раздробленный, без правителя, без центра, без торговли, угнетенный великими державами — можно ли все же назвать павшим тот народ, который, несмотря на все эти перипетии, остается господином над другими нациями в столь важной сфере цивилизации, я имею в виду в искусстве?

Глаголев связывает высокий уровень преступности с характером итальянцев, княгиня — с общественными обстоятельствами:

Жизнь итальянца по большей части романтическая, которую он часто начинает еще на пятнадцатом году. Любовь <...> и ревность, терзающая его сердце, сопутствуют ему с сего времени до маститых седин <...> [Глаголев 1827: 320].

Ср. в другом месте: Разбои превращают сию прелестную страну в мрачный вертеп и, подобно язве, свирепствуют от одного края к другому [Глаголев 1827: 323].

Волконская, соглашаясь с этим, указывает на возможный способ снижения преступности — целенаправленное экономическое развитие:

Убийства в Италии, особенно в Риме, всегда происходят из-за ревности и мести <...>. Если бы промышленность, война или торговля занимали римлян и итальянцев востока и севера, то исчезли бы убийства, разбойничество и другие пороки, порожденные праздностью <...>.

Итак, как видим, Волконская и Глаголев положительно оценивали состояние наук и искусств, сходились относительно вопроса об

уровне преступности. Однако если княгиня видела причину упадка Италии во внешних трагических обстоятельствах, то Глаголев находил ее в психологическом облике народа, испорченном праздностью и изнуряющим климатом. Вместе с тем статья Волконской представляет собой не столько и не только полемический ответ на публикацию Глаголева, но и свободное размышление о судьбе Италии и ее культуре. В отличие от Глаголева, она не воспринимала итальянцев как народ, обреченный на политическое и социальное бессилие. Для нее Италия оставалась страной, сохраняющей первенство в культуре, тогда как Глаголев связывает это первенство исключительно с Античностью и Возрождением, состояние современной ему Италии он оценивает во многом негативно. Мнение Глаголева соответствовало общественным настроениям. В 1820-е годы открыто восхищаться Италией и ее народом было не принято, поскольку часть страны находилась под властью Австрии — союзницы России [Бочаров, Глушакова 1991: 270]. Княгиня же опиралась как на личные впечатления (см. ее путевые записки [Волконская 1865: 8–14]), так и на идеи Монтескье и мадам де Сталь, сочинения которых в полной мере сохраняли актуальность и вполне адекватно отражали европейскую культурную традицию. Хотя текст сохранился лишь в черновом варианте, он представляет собой редкий документ, отражающий общий подход Волконской к проблеме общественного развития: важнейшим критерием его оценки признавалось состояние искусств, вне зависимости от страны, климата и эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова-Манусевич Б.А. Жизнь в письмах. Княгиня Зинаида Волконская и ее корреспонденты. СПб., 2017.
2. Бочаров И., Глушакова Ю. Итальянская пушкиниана. М., 1991.
3. Глаголев А.Г. Записки русского путешественника А. Глаголева, с 1823 по 1827 год. Ч. 3: Женева. Савойя. Верхняя Италия. СПб., 1837.
4. Глаголев А.Г. Итальянцы // Московский вестник. Часть третья. М., 1827. С. 319–331.
5. Проскурин О. А. Глаголев Андрей Гаврилович // Русские писатели. Т.1. 1800–1917. Биографический словарь. М., 1989. С. 570–571.
6. Сайкина Н.В. Московский литературный салон княгини Зинаиды Волконской. М., 2005.
7. Сочинения княгини Зинаиды Александровны Волконской. Париж, 1865.
8. <Сталь А-Л-Ж.> Коринна, или Италия. 1809–1810. Ч.1–2 / Соч. Сталь-Голстейн. Пер.с франц. М., 1809.
9. Токарева М.С. К интерпретации новеллы З.А. Волконской «Славянская картина V столетия»: просветительский и романтический аспект // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 10/2. С. 208–213.
10. Ferguson A. An Essay on the History of Civil Society. The fourth edition revised and corrected. London, 1773.

REFERENCES

1. Arutyunova-Manusevich B.A. Zhizn' v pis'makh. Knyaginya Zinaida Volkonskaya i yeye korrespondenty [Life in Letters. Princess Zinaida Volkonskaya and Her Correspondents]. St. Petersburg, «*Russkaya kul'tura*», 2017. 272 p. (In Russ.)
2. Bocharov I., Glushakova Iu. Ital'ianskaia pushkiniana [Italian Pushkiniana]. Moscow, «*Sovremennik*», 1991. 444 p. (In Russ.)
3. Glagolev A.G. Zapiski russkogo puteshestvennika A. Glagoleva, s 1823 po 1827 god. Ch. 3: Zheneva. Savoyya. Verkhnyaya Italiya [Notes of the Russian Traveler A. Glagolev from 1823 to 1827. Part 3: Geneva. Savoy. Upper Italy]. St. Petersburg, *Tipografiya Imperatorskoy Rossiyskoy Akademii*, 1837. 388 p. (In Russ.)
4. Glagolev A.G. Italyantsy [Italians]. *Moskovsky vestnik* [Moscow Bulletin]. Part 3. Moscow, Universitetskaya tipografiya, 1827, pp. 319–331. (In Russ.)
5. Proskurin O.A. Glagolev Andrei Gavrilovich. *Russkie pisateli. Vol.1.1800—1917. Biograficheskii slovar'* [Russian Writers. 1800-1917. Biographical Dictionary]. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia, 1989, pp. 570–571. (In Russ.)
6. Saykina N.V. Moskovskiy literaturnyy salon knyagini Zinaidy Volkonskoy [The Moscow Literary Salon of Princess Zinaida Volkonskaya]. Moscow, *Nauka*, 2005. 297 p. (In Russ.)
7. Sochineniya knyagini Zinaidy Aleksandrovny Volkonskoy [Works of Princess Zinaida Alexandrovna Volkonskaya]. Paris, *Paris i Karlsrue*, 1865. 151 p. (In Russ.)
8. Staël A.-L.-G. Korinna, ili Italiya. 1809–1810. Ch.1–2 [Corinne, or Italy. 1809–1810. Part 1–2]. Translated from French. Moscow, *Universitetskaya tipografiya*, 1809. 174 p., 168 p. (In Russ.)
9. Tokareva M.S. K interpretatsii novelly Z. A. Volkonskoi «Slavianskaia kartina V stoletii»: prosvetitel'skii i romanticheskii aspekty [On the Interpretation of Z.A. Volkonskaya's Short Story «A Slavic Picture of the 5th Century»: Enlightenment and Romantic Aspects]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Humanities]. 2024. No. 10/2, pp.208–213. (In Russ.)
10. Ferguson A. *An Essay on the History of Civil Society*. The fourth edition revised and corrected. London, 1773. 466 p.

Поступила в редакцию 21.05.2025

Принята к публикации 21.10.2025

Отредактирована 21.11.2025

Received 21.05.2025

Accepted 21.10.2025

Revised 21.11.2025

ОБ АВТОРЕ

Марина Сергеевна Токарева — аспирантка кафедры истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; marinatok97@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Marina S. Tokareva — PhD student at the Department of Russian Literature History, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; marinatok97@gmail.com